

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

13 апреля 1961 года

дер. Островок.

Следователь следотделения УКГБ при СМ БССР по Гродненской области ст. лейтенант [REDACTED] допросил в качестве свидетеля -

КОЗЕЙ (девичья ПАРМОН) Ольгу Илларионовну, 1912 года рождения, уроженку д. Костяши, Узденского района, из крестьян, белоруску, гр-нку СССР, малограмотную, колхозницу колхоза "Новая жизнь", прожив. в настоящее время в дер. Островок, Узденского района, Минской области.

[REDACTED]

Об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний по ст. ст. 177 и 178 УК БССР предупреждена. **Козей.**

Свидетель заявила, что русским языком владеет хорошо, в переводчике не нуждается, показания будет давать на русском языке.

По существу заданных вопросов показала следующее: в деревне Островок я проживала с 1933 года и по 2 марта 1944 года, т.е. до момента сожжения нашей деревни и уничтожения людей немецкими карателями. После 2 марта 1944 года я проживала у родственников мужа в деревнях Логчина и Семеновичи, а затем, после окончания Великой Отечественной войны, мы с мужем построили дом в деревне Островок, где и живем в настоящее время. Сожжение деревни и уничтожение людей произошло при таких обстоятельствах: утром, примерно в 8-9 часов, 2 марта 1944 года мы с мужем заметили, что ряд наших односельчан уходит из деревни в сторону соседней деревни Подцацкие, где размещались в то время партизаны. Мой муж вышел на улицу и по возвращении в дом сказал, что со стороны городского поселка Узды к нам в деревню движутся три колонны немцев. При чем две колонны охватывали деревню с двух сторон, а третья идет непосредственно в деревню. Муж предложил мне бежать, поскольку знали, что немцы

забирали многих людей и отправляли на работы в Германию. Я не согласилась с мужем, так как имела двоих малолетних детей и бежать с ними не могла. Муж убежал из деревни один. В доме остались я с двумя детьми и родители мужа - старики. Вскоре прибывшие каратели оцепили деревню и стали ходить по домам. Они выгоняли со дворов скот, забирали все более ценное из имущества, а людей сгоняли на край деревни к гумну, которое до организации колхоза принадлежало Войцехович Марфе Ивановне, а после было колхозной собственностью. Ко мне в дом вошли два карателя - один немец, а второй русский. Они приказали мне и старикам идти на край деревни к вышеуказанному гумну. Я взяла двоих детей и отца мужа - Козей Кондрата (умер) и ушла, куда приказали каратели. Мать моего мужа - Козей Мария Владимировна, 78 летняя в то время старуха, из дому не пошла. Выходя из дому, я видела, что другие каратели выгоняли из нашего сарая скот, а оставшиеся в доме, занялись грабежом домашнего имущества. По другим домам ходили другие каратели и также забирали имущество и скот, а людей гнали к сараю Войцехович. Когда я подошла с детьми и стариком к гумну, то там уже было много моих односельчан: стариков, женщин с детьми и несколько трудоспособных. В основном в толпе согнанной карателями, были женщины, дети и престарелые. Каратели окружили нас плотным кольцом и стали загонять в сарай. Видя, что нас каратели собираются уничтожить, я стала плакать и просить одного из них выпустить меня из окруженной толпы. Этот неизвестный мне каратель разрешил мне с детьми и стариком - отцом мужа, а также еще нескольким женщинам с детьми выйти из толпы и мы пошли в направлении горпоселка Узда. Отойдя примерно один километр от деревни Островок, я услышала звуки выстрелов, даносившиеся из Островка, крики и стоны людей, а также увидела, что горел сарай, в который были согнаны люди и горела вся деревня. 2 марта 1944 года каратели уничтожили нашу деревню полностью. Они сожгли 71 жилой дом, здание школы и все общественные колхозные постройки. В сарае (у нас звали его гумно) Войцехович они расстреляли и сожгли 68 человек, среди которых большинство было стариков, женщин и детей. Все погибшие тогда от рук карателей мирные жители похоронены в братской могиле недалеко от места их уничтожения. Сейчас на этой могиле сделан памятник.

Вопрос: Вам известно откуда прибыли те каратели, которые сожгли 2 марта 1944 года вашу деревню и ее жителей?

20
Беларусь

Ответ: Я знаю, что это были узденские каратели и в Островки они приезжали из Узды. После уничтожения деревни они вернулись в Узду, куда пригнали скот и привезли награбленное имущество. Называли тех карателей эсэсовцами. Среди них были немцы, русские и украинцы, что я заметила по их разговорам.

Вопрос: Были ли среди карателей лица известные вам?

Ответ: Среди карателей в день уничтожения нашей деревни я видела своего односельчанина. - Булку Виктора Александровича. В последствии до меня доходил слухи, что якобы он лично убил мать моего мужа - Козей Марию Владимировну, после чего она сторела в соседнем доме. Соответствуют ли эти слухи действительности я не знаю. Я видела как Булко Виктор вывел из толпы, предназначенной для уничтожения, Грищука Александра с семьей и некоторых своих родственников. Других лиц, знакомых мне, среди карателей я не видела. Кто командовал карателями мне неизвестно. Фамилию Дирлевангер я не припоминаю.

Дополнений не имею. Протокол мне прочитан. С моих слов записано верно.

Козей.

Допросил: Следователь УКГБ при СМ БССР по Гродненской обл. ст. л-т

([redacted])

Справка: Подлинник протокола допроса находится в деле № [redacted], том [redacted], стр. [redacted].

Ст. следователь следотделения УКГБ при СМ БССР по Минской обл. майор

[redacted signature] ([redacted])

Центральный архив МВР Республики Беларусь